

Советский Союз и Восточный фронт в американских учебниках с 1990 года

Кэрол Финк*

Учебники обладают властью, потому что содержат информацию, которую общество хочет передать своим детям¹.

В отличие от многих стран в Соединённых штатах учебники издают коммерческие организации. Федеральное правительство не выполняет надзора над учебниками. Часто их подбором занимаются сами учителя². Следует также сказать, что на содержание учебников влияют различные политические, социальные и финансовые факторы. Производство учебников, которые обычно пишут несколько профессоров, — процесс дорогостоящий. К тому же в них часто вносятся изменения, отражающие результаты новых исследований и подходов. Кроме того, авторы учебников стремятся изложить в них преобладающие идеи американской нации. Так, Вторую мировую войну изображают как борьбу Соединённых Штатов с угрозой «тиранических режимов». Америка предстаёт в них оплотом демократии, создавшим героические боевые силы, которые изменили ход войны и освободили человечество³.

В течение двух десятилетий после падения советской империи изображение СССР и описание войны на Восточном фронте по-прежнему носят отпечаток «холодной войны»⁴. И это совершенно не удивительно, принимая во внимание тот факт, что в массовой культуре США подчёркивается вклад Америки в военные дей-

ствия. Американские фильмы, документальные телевизионные передачи, а также комиксы, интернет-игры и игры-симуляторы преувеличивают силу и агонию немецкой армии, недооценивают героизм и жертвенность советских солдат и советского народа так же, как недооценивают и зверства, совершённые захватчиками на советской земле⁵.

Учитывая это, в моём исследовании будет представлен анализ того, как в учебниках современной средней школы и университетов США описываются 7 факторов американско-советских отношений и война на восточном фронте. Данное исследование является значимым не только благодаря своей последовательности, но и из-за недостаточной освещённости этих двух тем⁶.

Начало войны

Излагая причины начала Второй мировой войны, наряду с гитлеровской агрессией и попустительством Франции и Британии в американских учебниках всегда упоминается и причастность Сталина. Советский Союз 1930 г. описывается как тоталитарное диктаторское государство, сравнимое с нацистской Германией, которое предоставило поддержку «левой испанской республике»⁷.

* Кэрол Финк — профессор латинского языка и литературы исторического отдела Университета штата Огайо (США).

Обычно в критическом ключе говорится о пакте о ненападении, подписанном Сталиным и Гитлером, который «дал возможность Третьему рейху напасть на Польшу»⁸. Пакт Молотова–Риббентропа от 23 августа 1939 г. характеризуется как акт, избавивший Гитлера от войны на два фронта и позволивший Советскому Союзу захватить Западную Польшу, страны Балтии, некоторые территории Румынии и Финляндии⁹.

Большой альянс: предыстория

Внезапное нападение Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 г. подготовило почву для создания большого альянса. Рузвельт и Черчилль, несмотря на подозрения Сталина, приветствовали участие Советского Союза в антифашистской борьбе в качестве своего союзника, понимая, что это облегчит тяжёлое положение Британии¹⁰.

В августе 1944 г., по мере того как немецкие войска продвигались по территории Советского Союза, а нацистские подводные лодки беспрепятственно плавали в Атлантическом океане, Ф. Рузвельт (всё ещё не принявший решения об участии в военных действиях) и У. Черчилль тайно встретились на Ньюфаундленде, где сформулировали Атлантическую хартию. Данный документ, который назвали «идеологическим основанием союзнической борьбы против Третьего рейха», провозглашал свободу морей и торговли, осуждал территориальные завоевания, поддерживал право наций на самоопределение и, таким образом, закладывал основу для конфликта со Сталиным¹¹.

Включение в 1941 г. Ф. Рузвельтом Советского Союза в список стран, получавших помощь по ленд-лизу, описывается как благородный жест, который вызвал определённую критику внутри страны. Президент США, после того как ему удалось преодолеть собственный скептицизм в отношении советской мощи и воли СССР к борьбе, убедил американский конгресс предоставить материальную помощь Сталину¹².

Изменение хода войны

В середине 1942 г. после серии побед над Германией и её союзниками в Европе, Северной Африке и Азии ход войны начал меняться. Американские учебники отдают должное финансовому и военному вкладу Соединённых штатов, а также единству цели «Большой тройки»: «Альянс иногда сгибается, но никогда не ломается»¹³.

Триумфальные для Англии и Америки операция «Факел», Эль-Аламейн, вторжение на Сицилию и победа в Северной Атлантике часто описываются как важное дополнение к битве Советской армии под Сталинградом, которая характеризуется как «одно из самых кровопролитных сражений в истории», «сломавшее опору нацистского вторжения»¹⁴.

В каждом учебнике требование Сталина открыть второй фронт во Франции расценивается как попытка облегчить бремя Советской армии. Заявление англо-американцев в Касабланке в январе 1943 г. об их стремлении добиваться от Германии безоговорочной капитуляции должно было убедить Сталина в отсутствии у союзников намерений заключить сепаратный мир с Гитлером, но не «вдохновило»¹⁵ советского лидера. Один из авторов прямо указывает: «Казалось, Сталин не помнил о том, что в 1940 г., когда Британия боролась с нацизмом во Франции и отчаянно нуждалась в помощи, он был союзником Гитлера!»¹⁶. Почти каждый автор объясняет причину задержки начала военных действий союзных войск в Европе тем, что основной удар войны им пришлось взять на себя¹⁷. Один автор добавляет, что задержка союзников делала нападение на Францию «всё более вероятным»¹⁸.

Распад Большого альянса

Когда победа над Германией и её союзниками стала казаться более вероятной, отношения между странами «Большой тройки» ухудшились из-за идеологических различий и разных взглядов на послевоенное устройство¹⁹. В Тегеране (ноябрь 1943 г.), когда Рузвельт впервые встретился со Сталиным и попытался завоевать его доверие, Америка и Британия пообещали открыть второй фронт уже через 6 месяцев, а Сталин, в свою очередь, согласился после завершения военных действий в Европе вступить в войну с Японией. Хотя ещё оставались разногласия в вопросе о Польше²⁰.

Полтора года спустя, в Ялте (февраль 1945 г.), когда Германия уже была близка к поражению, «Большая тройка» договорилась о создании ООН и разделении рейха на четыре оккупационные зоны. Однако компромиссы, достигнутые в Ялте в отношении Польши и Восточной Европы, были по-разному истолкованы обеими сторонами. Америка, по сути, рассматривала их как свой проигрыш Сталину, не проявлявшему гибкости в подходах²¹.

Окончание Второй мировой войны

Описывая поражение Третьего рейха, американские учебники уделяют особое внимание англо-американской военно-воздушной кампании против военных, промышленных и городских целей, союзнической высадке в Нормандии («крупнейшее морское нападение в мировой истории») и вторжению в Германию в начале 1945 г. Тот факт, что в июне 1944 г. советские войска выбили фашистов за пределы России, упоминается вскользь²².

Американо-советские отношения в последние дни войны трактуются в учебниках как двусмысленные. Решение Д. Эйзенхауэра остановить свои войска у реки Эльба представляется, с одной стороны, как жест, дающий Советскому Союзу возможность нанести решающий удар и позволяющий облегчить послевоенные отношения, а с другой — как средство сохранить жизни американских солдат²³. Один автор, упоминая о встрече американских и советских солдат в окрестностях Торгау 27 апреля 1945 г., отмечает: «Много лет пройдёт, прежде чем между ними произойдёт ещё одна дружественная встреча»²⁴. И только в одном учебнике говорится о «колоссальном» самопожертвовании советского народа во время войны²⁵.

Холокост

Несмотря на то, что во всех американских учебниках истории говорится об убийстве нацистами шести миллионов евреев и представлены фотографии американских солдат в лагерях Дахау и Бухенвальд, только в одном упоминается об освобождении Аушвица советскими солдатами²⁶. Не менее важно то, что ни в одном из учебников нет информации о зверствах нацистов против евреев и партизан на Восточном фронте Второй мировой войны.

Начало «холодной войны»

США и СССР вступили во Вторую мировую войну после внезапного нападения Германии в 1941 г. и стали союзниками. Однако опыт совместных действий в последующие 4 года обострил существовавшие между ними исторические и идеологические разногласия²⁷. Война вывела Соединённые штаты из мировой депрессии (которой СССР удалось избежать), а Советскому Союзу принесла экономическое разорение и колоссальные жертвы. В учебниках подчёркивается тот факт, что видение послевоенного мира каждой из наших стран отражало следующее

противоречие: США хотели построить «открытый мир», основанный на свободном перетоке товаров и идей, а СССР стремился поделить мир на отдельные сферы влияния. США после войны, которую они вели на трёх континентах, стали мировой супердержавой с сильнейшей в мире экономикой и ядерной монополией. Им пришлось противостоять экономическим, политическим и территориальным притязаниям Советского Союза и разорённой Европы, а также требованиям американского населения «вернуть домой войска»²⁸.

В распаде «большого альянса» и начале «холодной войны» в большинстве учебников обвиняется Сталин. И хотя признаётся высокая степень самопожертвования советских людей, говорится о потере 25 млн человек и большой части промышленных и сельскохозяйственных мощностей, СССР в целом описывается как страна, возглавляемая «жестоким диктатором», который хотел заставить Германию заплатить, сохранить за собой территории, полученные по Договору о ненападении 1939 г. и обеспечить себе свободу рук для создания «дружественных» правительств у своих границ, а также расширить советское влияние в мире²⁹. Почти во всех учебниках говорится, что «холодная война» была неизбежна не только из-за марксистской идеологии Советского Союза, которая после войны стала активно соперничать с идеалами Америки и надеждами на послевоенное урегулирование, но также и из-за политики экспансии против соседних западных государств, которую проводил Сталин³⁰.

В некоторых учебниках часть ответственности возлагается на США и Великобританию. Два автора указывают на роль Г. Трумэна в резком прекращении американо-советского военного сотрудничества, которое произошло, как они пишут, из-за его неопытности, недалёковидности³¹ и нежелания идти на компромисс³². Более того, советники нового президента рекомендовали ему избегать политики «умиротворения» советского диктатора, которая, как известно, провалилась по отношению к Гитлеру³³. А в одном из учебников высказано предположение, что версия, будто Г. Трумэн использовал атомную бомбу против Японии в августе 1945 г., только чтобы убедить Сталина «действовать менее агрессивно», была придумана с конкретной целью: не упоминать о том, что «большинство свидетельств доказывает, что Трумэн решил использовать бомбу, чтобы как можно быстрее закончить войну»³⁴.

В другом учебнике высказывается предположение, что сопротивляться распространению советского тоталитарного режима Соединённые Штаты побуждал Черчилль, отправленный в отставку в августе 1945 г., но оставшийся ярым антикоммунистом³⁵.

* * *

Учитывая нынешнюю политическую атмосферу, вряд ли стоит ожидать изменения отношения авторов американских учебников истории к СССР и Восточному фронту. Похоже, что победа Америки в «холодной войне» лишь усилила стремление минимизировать вклад

СССР в союзническую победу и сурово осуждать его за послевоенную политику. Мирное объединение Германии, экспансия НАТО и ЕС до российских границ говорят скорее о реализации целей Рузвельта и Черчилля, но не Сталина. Возможно, только тогда, когда американские деятели сферы образования выйдут за пределы традиционного взгляда Европы и мировой политики на Вторую мировую войну и увидят её глазами всего человечества, у нас будет более сбалансированное представление о нашем бывшем союзнике и о войне на Восточном фронте.

Перевод Л. К. Мамедовой, Е. А. Струковой

¹ What Shall We Tell the Children? International Perspectives on School History Textbooks / ed. by J.F. Stuart, A.C. Keith. Greenwich (CT) : Information Age Publ., 2006. p. xiii.

² Существует примерно два десятка штатов, где адаптируются учебники (Техас — один из самых известных), что приводит к созданию списка книг, одобренных для начальной и средней школы, из которого местная администрация может выбирать учебники. Однако стандартизированной процедуры их отбора не существует даже в этих штатах.

³ Nash G. American Odyssey: The United States in the 20th Century. N.Y. : Glencoe McGraw Hill, 1994. P. 401; Cayton A. et al. America: Pathways to the Present. Needham : Prentice Hall, 1998. P. 506.

⁴ Smelser R., Davies II E.J. The Myth of the Eastern Front: The Nazi-Soviet War in American Popular Culture. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. p. 247–259.

⁵ Одно удивительное исключение — это вышедшее недавно в свет издание Coatney L.R. German Eagle vs. Russian Bear: A World War II Russian Front Board Game. Master of Arts in Military History — Online. Norwich University, 1993. URL: <http://www.coatney.history.com/GEvsRB.htm> accessed 3/11/2010.

⁶ См.: Price S. World War II. N.Y. : Teaching Resources, 2004. В этом собрании первоисточников для младших классов в первую очередь внимание уделено американскому фронту, а 2 из 23 страниц посвящены документам об осаде Ленинграда.

⁷ Giese J.R. et al. The American Century: A History of the United States in Modern Times. Cincinnati : West, 1999. P. 493, 495.

⁸ Giese J.R. et al. Op. cit. P. 498.

⁹ Henretta J.A. et al. America's History. 2nd ed. Cincinnati : World Publ., 1993. p. 820; Davidson J.W. Nation of Nations: A Narrative History of the American Republic. Vol. 2. Boston : McGraw Hill, 2008. p. 766; Hutchinson M. Document-Based Activities on World War II. Culver City, CA : Social Studies School Service, 2002. p. 9–11, 26–27; URL: <http://www.socialstudies.com/worldlinks.html>.

¹⁰ Oakes J. et al. We the People: A History of the United States. N.Y. : Oxford, 2010. p. 828–829; Nash G. Op. cit. p. 503 (автор последнего труда процитировал знаменитые слова Черчилля: "Если бы Гитлер пошёл войной на ад, я заключил бы союз с сатаной"; он утверждает, что бои на восточном фронте связали 200 немецких дивизий, которые в противном случае могли бы обрушиться на Британию).

¹¹ Jones J. et al. Created Equal: A Social and Political History of the United States. N.Y. : Longman, 2003. p. 774; Davidson J.W. Op. cit. p. 768; Henretta J.A. et al. Op. cit. p. 838.

¹² Davidson J.W. Op. cit. p. 767–768; Oakes J. et al. Op. cit. p. 828; Roark J.L. et al. The American Promise. 4th ed. Boston : Bedford St. Martin's, 2010. p. 629. Один из перечисленных учебников указывает, что необходимая помощь не оказывалась в тяжёлый период 1941–1942 гг. В другом опубликованы цифры о поставках в СССР военной техники на 0,5 млн дол., которая пополнила многие части Красной армии. Упоминается и о том, что 90% поставок топлива в СССР шли из Америки, а американское продовольствие обеспечивало один приём пищи каждому советскому солдату.

¹³ Davidson J.W. Op. cit. p. 772.

¹⁴ Davidson J.W. Op. cit. p. 772.

¹⁵ Graff H.F. America: The Glorious Republic. Rev. ed. Boston : Houghton Mifflin, 1990. p. 728; Giese J.R. et al. Op. cit. p. 527–528.

¹⁶ Ibid. p. 721.

- ¹⁷ Davidson J.W. Op. cit. p. 772; Henretta J. A. et al. Op. cit. p. 838; Giese J.R. et al. Op. cit. p. 528 (в этом издании упоминается, что англо-американцы опасались, что разозлённый Сталин может заключить сепаратный мир с Германией и оставить их один на один с Гитлером).
- ¹⁸ Giese J.R. et al. Op. cit. p. 516; Roark J. L. et al. Op. cit. p. 636.
- ¹⁹ Ibid. p. 513–514.
- ²⁰ Henretta J. A. et al. Op. cit. p. 845.
- ²¹ Graff H. F. Op. cit. p. 730–732; Davidson J.W. Op. cit. p. 787–789; Giese J. R. et al. Op. cit. p. 533 (здесь приводится высказывание Ф. Рузвельта: «Это лучшее, что я на данный момент могу сделать для Польши»).
- ²² Roark J.L. et al. Op. cit. p. 641; Davidson J.W. Op. cit. p. 784; Goldstein M. World War II Europe: Chronicle of America's Wars. Minneapolis : Lerner Publ. Co., 2004. p. 75–83.
- ²³ Henretta J. A. et al. Op. cit. p. 792 (здесь говорится, что «огромное количество советских солдат погибло на подступах к Берлину, но война в Европе уже подходила к концу»).
- ²⁴ Giese J.R. et al. Op. cit. p. 535.
- ²⁵ Roark J.L. et al. Op. cit. p. 645.
- ²⁶ Ibid. p. 640.
- ²⁷ Jones J. et al. Op. cit. p. 810.
- ²⁸ Ibid. p. 647.
- ²⁹ Ibid. p. 653.
- ³⁰ Oakes J. et al. Op. cit. p. 861–864 (здесь на с. 862 говорится: «К 1945 г. некоторые американцы уже приравнивали Советский союз к фашистской Германии, объявляя советский тоталитарный режим „красным фашизмом“»).
- ³¹ Ibid. p. 864.
- ³² Победа, достигнутая небольшой ценой, и небывалые богатство и мощь США укрепляли позицию Г. Трумена, который возразил своим советникам, что если страна не смогла добиться, «чтобы они согласились с нашими предложениями на 100 %, то мы в состоянии добиться их согласия на 85 %» (Jones J. et al. Op. cit. p. 810).
- ³³ Roark J.L. et al. Op. cit. p. 653.
- ³⁴ Davidson J.W. Op. cit. p. 792.
- ³⁵ Giese J.R. et al. Op. cit. p. 514; Graff H. F. Op. cit. p. 754.